

Это первая авторская, "персональная", по-доса Галины Ваткеевой. А до сего дня ее стихи или эссе уже публиковались в черняховских газетах, журналах, альманахах, но в "небольших количествах". Както не торопилась она печататься, хотя пишет уже давно и "качественно".

Проницательный ум, вкус, внутренняя основательность, что называют самодостаточностью, и при этом музыкальность, которая не образованием дается, а природой даруется, - всё это Галина Ваткеева, сама по себе и в стихах. Зоркий взгляд, ясная мысль, точное слово - это тоже о ней и о написанном ею.

Когда мы попросили ее написать о себе, она ответила на просьбу так:

"О себе писать трудно, чувствуешь себя камешком, вытасненным из воды. Вот только что сверкал, а на воздухе обсох - стал серым и скучным. Брось в воду - опять заблестит."

Судьба место рождения уготовила мне на Южном Урале, в краю сказаний и легенд Бажова. Патриархальная жизнь не дарила шумных радостей, зато пища для глаз и души было много - природа там изумительна! Следующий этап - встреча с Волгой. Наш институт стоял на берегу её, и широта и мощь реки каждый раз восхищали меня. Жаль, берега равнинные. А так хотелось видеть ещё и горы.

По распределению в далёком 1965 году приехала в Черняховск. И вот тут-то и соединилось всё в одном месте - и горы, и море, и сосны. И "серый камешек", обласканный балтийской волной, начал "оживать".

...только море, только сосны по скалистым берегам - между ними поделила я любовь ту пополам...

А темы для стихов рождаются, видимо, от того, какой гранью "камешек" повернется и с какой стороны луч-вдохновение будет светить.

И "луч-вдохновение" светит. Стихи рождаются, они разные: то ностальгически-печальные (когда у мерцающих, зыбких границ поля памяти привидится родной Урал и город детства - Белорецк), то остро-ироничные (это "выпросился" на бумагу басенный стих), то просто-весёлые (как в "детском" цикле). На жизнь она смотрит философски. Дал Бог день - уже счастье. Встретил хорошего человека - еще радость. Удача пришла - не возносьсь. Неудача - благодари за урок.

В её стихах - глубина понимания жизни и игра смыслов, выверенность ритмов и убедительность образов. В них явственно читаются благодарное уважение к прошлому, пристальное внимание к настоящему, энергичный интерес к будущему. И всё озарено любовью к жизни.

Ведущие рубрики
Игорь ЕРОФЕЕВ и
Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.

Спасибо за память и встречу

НА ЧУЖБИНЕ

Шпили. Готика. Костёл.
Стен глухих громада.
Лип столетних стройный ряд.
Низкая ограда.

20 лет от роду - что сейчас,
Что встарь.
Молодых приносим
Смерти на алтарь.

В предвечерних сумерках
Тишина окрест.
Средь надгробий каменных
Православный крест.

На траве подстриженной
Ни цветочка нет.
У креста оставила
Горсточку конфет.

На плите чугунной
Русские слова
Двухсотлетней давности -
Их прочтёшь едва:

Будто голос слышу:
"Приходи опять!..."
Плохо на чужбине
Одному лежать.

"Гренадер Дмитревский
Умер как герой"...
Видно, был достоин
Почести такой.

По траве нехоженой
Тропку проложила
У костёла прусского
Русская могила.

РАЗГОВОР С ХАЙЯМОМ

...Не надейся на завтра,
сегодня живи.
Быть собою самим хоть на
миг постарайся.
Омар Хайям

(Как удаётся нам - не будем
здесь касаться).

Кругом не жизнь, а маскарад!
Дуришь один другого рад,
Меняем маски, как перчатки,
И с совестью своей играем

в прятки,
Порой наказаны бываем,
Когда врага за друга
принимаем.

Но вот окончена игра,
Нам на покой давно пора,
И маску хорошо бы снять -
Да как лицо своё узнать?
Оно под маской растворилось!..
...Ты прав, Хайям, на свете
Ничего не изменилось.

У нас у всех один изъян -
Свой род ведём от обезьян!
И чтобы как-то отличиться,
Должны во что-нибудь
рядиться.

Приятны нам почёт и лесть.
Повыше норовим на ветку
влезть,
Не лучше стать, а лишь
казаться...

Кусочки радости

Эти светлые дни
празднования
60-летия Победы снова
всколыхнули
память о том дне:
9 Мая 1945 года.

Помню, было яркое солнечное
утро. Накануне прошёл дождь. На
Урале земля чёрная, жирная,
липкая. И мы, "мелочь" пяти-
семи лет, были на улице. А она
была сплошь покрыта травкой-
муравкой, и только чёрные тропинки
по обе стороны окаймляли
её. Проезжей дороги не было
- ездить по ней было некому и
не на чем. Это был наш "вы-
пас".

Было всё как обычно. Мы за-
нимались любимым делом: досу-
тавали и раскладывали свои со-
кровища - тряпочные куколки,
лоскутки, черепки битой посуды
с остатками рисунков...

Но в это утро тихая доселе
улица как будто взорвалась из-
нутри: вдруг, одновременно люди
стали выбегать на улицу, кри-
чать и плакать, обниматься! Кто-
то падал на траву в безутешном
горе...

Нас, как взрывной волной,
подхватило и понесло в разные
стороны: "Конец войне! Победа!"
Я помню то состояние: как
будто меня распирало изнутри,
я, как надувной шар, бегала и
бегала, и кричала!

...Наконец-то! Не будет этого
страшного и непонятного слова
- "война", которое слышали с
утра до вечера. Не будет больше
похоронок. Как ждала и как
боялась мать прихода почталь-
онки! Иногда плач раздавался в
двух-трёх домах сразу. И бежали
соседи, и плакали, и утешали
друг друга. У нас была дружная

Рифмы, словно искорки,
закружились сами,
Устилая Прошлое светлыми
стихами.

ОН И ОНА баллада

Как щедро кусочки ломала,
С готовностью всем раздавала:
"Отдай - и вернётся!" - святые
слова!

Со всеми делилась и в долг
не брала.

Кусочки хватала, кусочки
глотали -
Что даром досталось, то
помнят едва ли...

Вернулись кусочки, как счастья
глоточки,
Да только стаканчик тот выпит
до дна.

Стою, будто с краю, кусочки
ломаю,
В ладонях держу, никому
не бросаю.
"Отдай - и вернётся!" - святые
слова,
Да всё уже в прошлом...
И горстка мала.

НОСТАЛЬГИЯ

Догорают угольки от костра
Былого.
Ветки-мысли собираю, чтоб
согреться снова.

По поляне Памяти всё кружу,
кружу -
Лишь пеньки горелье всюду
нахожу.

Собрала, что вспомнила,
у костра присела,
И в остуженной Душе струнка
зазвенела:

ПРОГУЛКА ПОД ДОЖДЕМ НА БЕРЕГУ ПРЕГОЛИ

Иду, как в детстве, под дождём
По тёплым лужам!
Устал от мыслей, от проблем -
Встряхнуться нужно.

Житейской мудрости расчёт
Свернул зонтом:
Промокну радостью сейчас,
А высохну потом.

На жизнь под сеткою дождя
Гляжу иначе:
Блеснёт монетка под ногой -
Залог удачи.

Иду, как в детстве, босиком
Куда глаза глядят,
И пусть монетку не найду -
Промокну просто так!

сковывает чувство робости - чу-
жой какой-то...

Я, потупясь, стою. Он подхо-
дит, берёт меня на руки и не-
сколько раз высоко подбрасыва-
ет вверх! Это так здорово, когда
тебя подбрасывают вверх на гла-
зах всей детворы, которая жмётся
у распахнутых ворот!

Потом отец мне даёт кулёк
конфет: "Угощай ребят!"

Я, счастливая, гордая, раздаю
всем по конфете. И вдруг своим
маленьким сердцем понимаю,
что не у всех ребят вернутся отцы
и не каждого будут вот так вы-
соко подбрасывать...

Я смело подхожу к отцу, дёр-
гаю его за рукав и шепчу ти-
хонько на ухо: "А ты можешь
ребят так же подбросить?" Он
смеётся: "Ну давай, зови гвар-
дию!..."

Вот это был праздник!
Дети визжали от восторга!
Матери смеялись - сквозь слё-
зы...

Каждому достался тогда кусо-
чек радости.

ГОРОД ДЕТСТВА

Городу Белорецку
посвящается

Когда с друзьями рядом - года не замечаешь,
А при несчастных встречах - друг друга не узнаешь.
Лишь город Детства помнит, своих детей узнает,
Руками старых улиц обнимет, приласкает.
Проулки, переулки, тропинки змейкой выются,
На чей-то звонкий голос хочу вдруг оглянуться:
Стоят девчонки стайкой - свои дела решают,
Как быстротечна юность, они ещё не знают...
Спасибо, старый город, за память и за встречу,
За дорогой подарок - чудесный летний вечер.

ПО УЛИЦЕ МАТИНСКОЙ

По улице Матинской я мысленно иду,
Потом по Красной улице я к речке поверну.
Иду на встречу с прошлым. Меня никто не ждёт,
И дед уже не встретит у стареньких ворот.
Извилистой тропинкой неслышно подожду,
Тесовые ворота тихонько отворю:
Мощёный тесный дворик, крыльцо, два оконца -
Всё растворилось в мареве полуденного солнца...
...Иду я по брусчатке - немецкая земля.
И улица Матинская далёко от меня...

ЗМЕЯ И КАБАН

басня

Змея, эстетка по натуре, ползла в великолепной шкуре,
И был красив её наряд. Но встрече с ней никто не рад.
Она о том, конечно, знала и потому одна скучала.
Вдруг слышит чуткая Змея, как содрогается земля: "Пожар!
Спасайся все, кто может!" Увы, Змея бежать не может
И потому проворно от испуга кольцом свернувшись под корнями дуба.
Там в безопасности она, а рядом видит Кабана - он безмятежно
спал в норе.

Ну где Бальзак наш Оноре? Тот мастер рандеву живописать...
Я лишь одно могу сказать, что мудрая Змея всё верно рассчитала:
Ей Кабана для счастья не хватало! Он очарован и счастливый жуть -
В объятиях Змеи порой тому ни охнуть, ни вздохнуть.

Мораль сей басни такова: любовь порой бывает зла.
Иное дело - по расчёту: коль голова не закружится,
То дебет-кредит может получиться. Одна загвоздка - пустячок:
Змеей ещё бы надобно родиться.

Судьбе угодно было их роли
поменять:
Она уж не любила - он стал
по ней страдать.

ВЕХИ СУДЬБЫ

Есть особые вехи на дорогах
Судьбы -
Судьбоносные кони там встают
на дыбы,

Проверяют на прочность седока
и гужи:
Повезло - слава Богу! А упал -
не лежи!

Потирая ушибы, вновь
садишься скорей.
Время, хмурым Возница,
попридержит коней.

И опять за удачей: "Эх! Была
не была!"
Кони мчат в неизвестность,
закусив удила.

ПАМЯТЬ

Когда к тебе среди шумного
веселья
Вдруг тихая минута снизойдёт -
Послушай тишину: то Память,
В ней слышны голоса... И вот
В какой-то миг наступит

озаренье,
Когда смятенная душа поймёт:
Всё то, что разумом забыто,
То в ней самой ещё живёт!
И сердце, как в неволе птица,
Когда её вдруг небо позовёт,
Рванётся Памяти навстречу -
Но, чуть взлетев, на землю
упадёт.